

Старик Иуда / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Старик Иуда / рассказ СТАРИК ИУДА

Местность эта поражала своим суровым характером: унылая, пустынная, она отличалась чисто библейской угрюмостью.

Окруженный голыми холмами, поросшими лишь терновником, над которым причудливо поднимались кое-где одинокие, искривленные ветром дубы, простирался большой заросший пруд с черной стоячей водой, где колыхались бесчисленные стебли тростника.

На берегу этого мрачного пруда стоял только один низенький домик, в котором жил старый лодочник, дедушка Жозеф, занимавшийся рыбной ловлей. Еженедельно он относил рыбу в соседние деревни и возвращался со скромными припасами, необходимыми для пропитания.

Мне хотелось повидать этого отшельника, да он и сам как-то предложил мне поехать с ним вытаскивать верши.

Я согласился.

Лодка у него была старая, неуклюжая, вся источенная червями. Худой, костлявый, он греб плавными, однообразными движениями. Покачивание лодки убаюкивало, пустынные дали навевали грусть.

Эти места дышали древностью; первобытным челноком управлял человек, как будто явившийся из другой эпохи, и мне казалось, что я перенесся в первозданный мир.

Старик вытащил сеть и стал бросать рыбу к своим ногам, напоминая движениями библейского рыбака. Потом ему вздумалось показать мне другой конец озера, и я увидел на берегу развалины – полуразрушенную хижину, на стене которой в последних лучах заходящего солнца виднелся огромный красный крест, словно начертанный кровью.

– Что это такое? – спросил я.

Старик поспешно перекрестился и ответил:

– Там умер Иуда.

Я не удивился, словно ждал этого странного ответа, но все же переспросил:

– Иуда? Какой Иуда?

Он ответил:

– Вечный Жид, сударь.

Я попросил рассказать мне легенду.

Но оказалось, что это не легенда, а событие из жизни, происшедшее не так давно, ибо дедушка Жозеф знавал этого человека.

Некогда в этой хижине жила высокая женщина, какая-то нищенка, кормившаяся подаяниями. От кого к ней перешла эта лачуга, дедушка Жозеф не помнил.

Однажды вечером седобородый старик, которому на вид было чуть не двести лет, едва державшийся на ногах, проходя мимо, попросил милостыню у нищей.

Она ответила:

– Присаживайтесь, отец! Все, что здесь есть, принадлежит всем, потому что пожертвовано всеми.

Он сел на камень у порога. Женщина разделила с ним и хлеб, и ложе из листьев, и лачугу.

С тех пор он остался у нее. Его странствия кончились.

Дедушка Жозеф добавил:

– Видно, пресвятая дева позволила сделать это; ведь когда-то одна женщина оказала гостеприимство Иуде. Ибо старый бродяга был, без сомнения, Вечный Жид.

Люди не сразу узнали его, но вскоре перестали сомневаться, так как он по старой привычке продолжал бродить по окрестностям. Их догадка подтверждалась еще одним обстоятельством. Женщину, у которой поселился незнакомец, считали еврейкой, так как ее никогда не видели в церкви.

Ее на десять лье вокруг звали не иначе, как «жидовкой».

Маленькие дети, увидав, что она пришла за подаянием, кричали:

– Мама, мама, вот жидовка!

Теперь она бродила по окрестностям вместе со стариком. Они протягивали руки у всех дверей, клянчили, идя следом за прохожими. Их можно было встретить в любое время дня: то они брели по глухим тропинкам между селами, то в жаркий полдень жевали хлеб в тени одинокого дерева.

И нищего прозвали в этих местах «стариком Иудой».

Однажды он принес в суме двух живых поросят, которых ему подарили на одной ферме за то, что он вылечил хозяина от какой-то болезни.

После этого он перестал нищенствовать и занялся выращиванием своих свиней. Он пас их на берегу пруда, под одинокими дубами, и в соседних лощинках. Женщина по-прежнему бродила, собирая подаяние, но к вечеру всегда возвращалась домой.

Старик тоже никогда не ходил в церковь, и никто не видел, чтобы он осенял себя крестом, проходя мимо распятия. Все это вызывало немало толков.

Как-то ночью нищая, приютившая его, заболела лихорадкой: ее трясло, как лист на ветру. Он пошел в местечко за лекарствами, а потом затворился с нею, него не видели целую неделю.

Кюре, услышав, что «жидовка» при смерти, решил навестить умирающую, напутствовать и причастить ее. Была ли она в самом деле еврейкой? Никто точно не знал. Во всяком случае, он хотел попытаться спасти ее душу.

Но не успел кюре постучать в дверь, как старик Иуда появился на пороге. Он задыхался, глаза его горели, борода развевалась, похожая на струящийся поток. Осыпая священника бранными словами на каком-то неизвестном языке и расставив худые руки, он преградил ему вход.

Кюре пытался говорить, предлагая деньги и помощь, но старик продолжал бормотать проклятия и делал вид, что собирается бросить в него камень.

Священник вынужден был уйти, преследуемый бранью нищего.

На другой день женщина умерла. Старик сам похоронил ее недалеко от хижины. Люди эти так мало значили, что никто не обратил внимания на ее смерть.

А он опять начал пасти своих свиней на берегу пруда и на склонах холмов. Частенько ему приходилось и просить милостыню, чтобы прокормиться. Но теперь ему почти ничего не подавали, так как о нем ходило уж очень много всяких слухов. И всем было известно, как грубо он обошелся с кюре.

Вдруг старик исчез. Это было на страстной неделе. Никого это не обеспокоило.

Но в понедельник на святой парни и девушки, прогуливаясь возле

пруда, услышали в хижине сильный шум. Дверь была заперта; ее выломали, и из дома выскочили две свиньи. Прыгая, как козлы, они убежали, и больше их никто не видел.

Войдя, люди обнаружили обрывки одежды, шапку нищего, кости, засохшую кровь и череп с остатками мяса во впадинах.

Старик был съеден свиньями...

Дедушка Жозеф добавил:

– И случилось это, сударь, в страстную пятницу, в три часа дня.

Я спросил:

– Откуда вы знаете?

Он ответил:

– Тут нечего и сомневаться.

Я не стал доказывать ему, насколько естественно было, что голодные животные съели хозяина, внезапно умершего в хижине.

Что касается креста на стене, то он появился однажды утром; и никто не знал, чья рука изобразила его красной краской такого странного цвета.

С тех пор все уверились в том, что Вечный Жид умер именно здесь.

Я и сам верил в это целый час.

* * *

Напечатано в «Голуа» 28 февраля 1883 года.

Вечный Жид, сударь. – Старый крестьянин путает Иуду, предавшего Христа, с другим его легендарным современником, одним еврейским ремесленником, получившим прозвище Вечного Жида.

Ги де Мопассан. Полное собрание сочинений в 12 тт. Том 10. Библиотека «Огонек», Изд. «Правда», М.: 1958

Перевод Валентина Дмитриева Некаýаlar